

УДК 94 (571.51) «1941/45»: 377
DOI: 10.23951/1609-624X-2017-5-57-64

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОЯРСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. А. Печерский

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан

На основе преимущественно архивных материалов рассматривается проблема деятельности Красноярской юридической школы в годы Великой Отечественной войны. Тема юридического образования в военный период не получила должного освещения в научной литературе, работы носят в основном обзорный характер, многие аспекты проблемы остаются неисследованными. С началом войны перед школой была поставлена задача – подготовить как можно большее количество дипломированных юристов. И если в 1942 г. школу окончили 19 человек, то в 1943 г. – 54. Выпускники школы трудились как на территории Красноярского края, так и за его пределами, например в Приморском крае, на Урале, Украине. В 1944 г. с возрождением юридического образования на освобожденных территориях именно туда были переброшены капитальные средства, в результате Красноярская юридическая школа в числе прочих была закрыта.

Ключевые слова: *Красноярский край, Великая Отечественная война, Красноярская юридическая школа, юридическое образование в СССР, органы юстиции.*

Великая Отечественная война была тяжким испытанием для советского государства и общества. Система образования вместе со всей страной переживала трудности военного времени: мобилизацию студентов и преподавателей в действующую армию, реквизицию учебных помещений под госпитали и штабы, привлечение учащихся и педагогов к сельскохозяйственным работам. Юридические учебные заведения ощутили на себе все перечисленные проблемы.

Вопросы юридического образования в военное время рассматривались в монографиях советского правоведа М. В. Кожевникова [1] и канадского историка советского права П. Соломона [2]. Подготовка адвокатских кадров в военные годы уделено внимание в работе В. Н. Смирнова и А. С. Смыкалина [3]. Состояние очного и заочного юридического образования в СССР в военные годы анализируется в обзорной статье А. С. Смыкалина [4]. Деятельность Красноярской юридической школы в предвоенный период была исследована в предыдущей статье [5].

Изучение деятельности Красноярской юридической школы в период Великой Отечественной войны необходимо для понимания роли учебного заведения в подготовке кадрового потенциала органов юстиции края в военное время. В данной статье впервые исследуется история юридического образования в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны.

Красноярская юридическая школа была образована в январе 1937 г. Туда принимались мужчины и женщины в возрасте от 22 до 40 лет, позднее с 18 лет, с образованием не ниже 7 классов. Срок обучения до 1939 г. составлял 1 год, с 1939 г. – 2 года.

До начала войны она подготовила 124 специалиста, из которых 97 обучались 1 год, 27 – 2 года.

Допуск абитуриентов к приемным испытаниям и прием учащихся в Красноярскую юридическую школу в 1941–1942 учебном году проходил летом 1941 г. в несколько этапов. На заседании приемной комиссии 30 мая 1941 г. из 10 претендентов к приемным экзаменом были допущены 6 человек, четверым было отказано из-за отсутствия документов об образовании или недостижения возраста 18 лет, все четверо были учащимися 7-го класса общеобразовательной школы. 11 июня к приемным испытаниям было допущено еще 15 человек, 13 июня из 14 претендентов было отобрано 12 человек, а 18 июня абитуриентами школы стали еще 20 человек. Допущенные к вступительным экзаменам были в основном молодыми людьми 18–19 лет, одному абитуриенту было 24 года, практически все являлись членами ВЛКСМ. Многие до поступления в школу работали в органах юстиции или правопорядка. Так, девятнадцатилетний П. С. Крисенко, окончивший семилетку, с апреля 1940 г. был секретарем народного суда. Восемнадцатилетняя М. Т. Минакова, выпускница девятилетки, с 1940 г. работала секретарем архива Красноярского УНКВД. Среди абитуриентов попадались и люди среднего возраста: беспартийный А. И. Леонович, которому было за 30, имел трудовой стаж с 1933 г. Сорокаоднолетняя член ВКП(б) К. А. Сорокина трудилась с 1927 г. Приемные испытания прошли 5 августа 1941 г. 12 августа 1941 г. приемная комиссия зачислила 18 человек, успешно прошедших приемные испытания, 18 августа поступило 9, а 22 августа еще 8 человек. 28 августа в школу было зачислено без экзаменов 4 выпускника десятилетки, имевших аттестат с отличием [6, л. 21–35].

Всего в 1941 г. на первый курс был зачислен 41 слушатель, затем с 15 октября в порядке дополнительного набора было принято еще 54. На втором курсе на 1 сентября 1941 г. обучался 21 человек. Таким образом, в 1941–1942 учебном году в школе было рекордное количество учащихся – 116 [6, л. 32–33]. В военные годы стране потребовалось большое количество новых специалистов, в том числе и в области юстиции, призванных заменить ушедших на фронт. По этой причине значительно возросло количество учащихся в различных учебных заведениях.

Дополнительный набор был организован не лучшим образом, решение о зачислении принималось единолично директором, который не ставил в известность других членов приемной комиссии, документы этих абитуриентов не проверялись и не оформлялись должным образом. Шестеро слушателей из дополнительного набора были зачислены без приемных испытаний, хотя такого права у них не было. В число курсантов попали случайные люди, не желавшие учиться. К 1 февраля 1942 г. из числа зачисленных по дополнительному набору в школе осталось только 30 человек, 12 – были отчислены за нарушение дисциплины, 12 – самовольно оставили учебу [7, л. 55].

Учебный процесс в 1941–1942 учебном году был поставлен неудовлетворительно. В школе отсутствовало стабильное расписание, оно составлялось на месяц, занятия часто срывались по вине преподавателей. В первом полугодии в первой группе первого курса было сорвано 60 часов занятий, или 30 пар. Причиной этого было отсутствие в школе устойчивого штата преподавателей, на постоянной основе там работали только директор и завуч. Преподаватели профильных дисциплин были сотрудниками органов юстиции, а общеобразовательных предметов постоянно трудились в других учебных заведениях. Из 19 преподавателей 12 являлись работниками судебных, прокурорских и правоохранительных органов. 10 человек имели высшее юридическое образование. Членами ВКП(б) были 10 преподавателей, комсомольцами – 2, беспартийными – 7 [7, л. 55].

Судьи и прокуроры были заняты на основной работе и часто не имели возможности проводить занятия в соответствии с расписанием, создать же постоянный штат преподавателей в связи с нехваткой квалифицированных юристов школа не имела возможности. Постоянные сотрудники также долго не задерживались на месте. Подобное положение сложилось еще в довоенный период, война усугубила его.

17 августа 1941 г. директор школы Н. К. Назаренко по решению крайкома был направлен на работу в краевую прокуратуру. Занявшая его место

завуч Л. И. Кузнецова уже 4 октября 1941 г. была избрана членом краевого суда. Следующий директор Брыксин 21 января 1942 г. был мобилизован в РККА как и его приемник адвокат В. А. Тархов.

15 марта 1942 г. исполняющей обязанности директора была назначена Л. И. Меержевская 1919 года рождения, член ВЛКСМ с 1936 г. Людмила Иосифовна в 1941 г. окончила факультет русского языка и литературы Красноярского педагогического института. Новый директор не имела ни юридического образования, ни практического опыта учебно-организационной и педагогической работы [7, л. 55]. Только острейший дефицит кадров, порожденный войной, мог заставить управление НКЮ доверить исполнение обязанностей директора молодой девушке, вчерашней выпускнице института. Позднее Н. К. Назаренко был вновь назначен директором.

Война оказала существенное влияние на жизнь школы. 8 августа 1941 г. состоялось общее школьное собрание, на котором выступали директор школы и учащиеся. Директор школы Н. К. Назаренко отметил: «В настоящее время в связи с вероломным нападением фашисткой Германии на нашу Родину, весь советский народ помогает своей Родине отчислением однодневного заработка ежемесячно, сдает драгоценные вещи в фонд обороны страны, создает отряды народного ополчения» [8, л. 14].

Директор предложил сотрудникам и учащимся также отчислять фонд обороны однодневный заработок и стипендию, а также усилить агитационно-массовую работу. Также он обратил внимание на необходимость помощи селу в уборке урожая. Собрание постановило:

1. Отчислять ежемесячно однодневный заработок сотрудникам школы и слушателям из стипендии.
2. Сдавать в фонд обороны страны ценные вещи, по возможности и облигации.
3. Выплатить досрочно заем первой пятилетки.
4. Всем вступить в ряды народного ополчения.
5. Усилить агитационную работу среди неорганизованного населения.
6. Усилить агитационную работу среди домашних хозяек о помощи их в уборке урожая.
7. В выходные дни устраивать воскресники в оказании помощи в уборке урожая [8. Л. 14].

Патриотический порыв охватил преподавателей и учащихся школы вместе со всей страной. Они желали принять посильное участие в разгроме врага, оказать материальную помощь своему государству.

Перестроить свою работу в соответствии с требованиями военного времени школа сразу не смогла, что было отмечено на заседании педсовета 11 ноября 1941 г. На лекциях и практических занятиях преподаватели не разбирали со студентами законодательные акты военного времени, ограни-

чиваясь сообщениями об изданных законах. Директор школы Брыксин заметил, что расписание, составленное его предшественницей Л. И. Кузнецовой, также не соответствовало военному времени. Оно было рассчитано на шестичасовой рабочий день, тогда как из-за участия слушателей в уборке урожая начало учебного года задержалось на полтора месяца и уже Брыксину пришлось перестраивать расписание в соответствии с восьмичасовым рабочим днем.

Еще в 1940 г. в школе было введено обучение военному делу. С началом войны оно стало занимать значительное место в учебном процессе. 17 сентября 1941 г. было подписано Постановление ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», согласно которому с 1 октября 1941 г. вводилось обязательное военное обучение граждан СССР мужского пола от 16 до 50 лет в размере 110 часов. Это обучение не должно было нарушать нормальный ход работы предприятий и учреждений. Особое внимание полагалось обратить на строевую подготовку, обращение с винтовкой, пулеметом, минометом, противохимическую защиту, маскировку. Данное постановление было призвано подготовить резервы для Красной армии из числа тех, кто пользовался отсрочкой от призыва или не попадал под призыв по возрасту.

В школе в 1941–1942 учебном году военной подготовкой занимались курсанты обоего пола. Первокурсникам на занятия по военному делу отводилось 115 часов, из них 65 часов общие для мужчин и женщин. Общие часы предусматривали 35 часов на обучение противовоздушной обороне, 15 – строевой подготовке, 15 – стрелковой подготовке. Всех слушателей-девушек решено было обучать военно-санитарному делу, на которое для первокурсниц предусматривалось 80 часов, по 40 в каждом семестре. На втором курсе военному делу и санитарной подготовке отдавалось 270 часов. Всех учащихся предусматривалось охватить членством в ОСОАВИАХИМе. Также решено было подготовить: 6 – мотоциклистов, 10 – радиостов-операторов, 2 – мастеров лыжного спорта [9, л. 7–11].

Военное время диктовало свои правила, и школа должна была подготовить не только юристов, но и военных специалистов, готовых сразу после получения диплома отправиться в действующую армию. Эта задача была не менее важна, чем основная деятельность юршколы, именно поэтому военному и военно-санитарному делу уделялось большое количество учебных часов.

Несмотря на большую загруженность учащихся, к концу первого семестра они показали хорошую успеваемость. На 2-м курсе русский язык на «отлично» сдал 1 курсант, «хорошо» – 8, «посредственно» – 11. Уголовное право: «отлично» – 3,

«хорошо» – 13, «посредственно» – 4. Уголовный процесс: «отлично» – 8, «хорошо» – 12. Основы бухгалтерского учета: «отлично» – 6, «хорошо» – 14. Ни один из второкурсников не получил неудовлетворительных оценок ни по одному из предметов. Столь высокую успеваемость директор школы объяснял не только серьезным отношением второкурсников к учебе, но и недостаточной требовательностью отдельных педагогов. Особенности нарекания вызывал у него преподаватель уголовного процесса С. И. Грецов, который подошел к выставлению баллов недостаточно строго, не поставив учащимся ни одной посредственной оценки [8, л. 54]. Преподававшие в школе совместители не имели времени для того, чтобы устраивать перезачеты и переэкзаменовки, поэтому относились к оценке знаний курсантов без должной требовательности.

Средняя успеваемость первого курса в первом семестре 1941–1942 учебного года составляла 98 %. «Отлично» – 39 % оценок, 34 % – «хорошо», 25 % – «посредственно», 1,5 % – «плохо», 0,5 % первокурсников было не аттестовано. Для стимулирования хорошей успеваемости между группами были заключены договоры о социалистическом соревновании, все курсанты заключили индивидуальные договоры о соревновании [7, л. 27].

Выполнение учебного плана на первом курсе выглядело так: запланировано провести 1 280 учебных часов, проведено в 1 группе – 1 218, во 2-й – 1 165, общее недовыполнение составляло 22 %. План был выполнен по таким предметам, как «русский язык», «введение в теорию государства и права», «история государства и права», «судоустройство», «основы бухгалтерского учета». Недовыполнение было по основам марксизма-ленинизма, государственному праву, административному праву, гражданскому праву, уголовному праву, судебной медицине, судебной психиатрии, военной и физической подготовке. На втором курсе было запланировано провести 922 учебных часа, проведено 828, недовыполнение составляло 16 %. Учебный план был выполнен по таким предметам, как «уголовный процесс», «гражданский процесс», «колхозное право», «основы бухгалтерского учета», «русский язык», «земельное право», «судебная статистика», «судебная медицина», «судебная психиатрия», «криминалистика». План не был выполнен по уголовному праву, гражданскому праву, военной и физической подготовке.

Основной причиной невыполнения учебного плана было упомянутое выше привлечение учащихся к полевым работам, вследствие чего разные группы приступили к занятиям только в октябре и ноябре. Кроме того, преподаватель уголовного права, заместитель начальника управления НКЮ РСФСР по Красноярскому краю В. С. Соболевский и преподававший государственное право В. А. Тар-

хов в начале учебного года были направлены в служебные командировки, и часть времени, предназначенного для этих дисциплин, была передана под преподавание гражданского процесса и судебной психиатрии [7, л. 30].

Расписание занятий в школе зависело от многих обстоятельств. Директор и завуч были вынуждены согласовывать свои действия с преподавателями-совместителями, учитывать занятость работников юстиции, привлеченных для преподавания. Руководству учебного заведения приходилось проявлять недюжинную изобретательность для того, чтобы дать учащимся нужный объем знаний.

С 7 марта по 10 апреля 1942 г. 19 слушателей 2-го курса прошли производственную практику. Первые две недели практика проходила в народных судах Красноярска. Для дальнейшего прохождения практики курсанты были направлены в те органы, в которые получили распределение. Отличные оценки по практике получили 11 % второкурсников, хорошие – 63 %, посредственные – 5 %, не сдали отчеты по практике – 21 % [7, л. 30].

В 1941–1942 учебном году дисциплина учащихся оставляла желать лучшего. Многие курсанты не посещали занятия, из-за систематических пропусков из школы было отчислено 45 человек. Оставшиеся 58 слушателей 1 726 часов пропустили по уважительным причинам, по неуважительным – 80. За систематические опоздания и пропуски занятий во втором семестре было исключено 3 человека, 9 – был объявлен выговор, 15 – было поставлено на вид, 5 – было сделано предупреждение. Вопросы соблюдения дисциплины рассматривались на партийных и комсомольских собраниях учащихся [7, л. 33].

Выпускники были распределены следующим образом: 8 – на работу народными судьями, 4 – помощниками прокуроров, 3 – адвокатами, 4 – народными следователями. Из 19 выпускников 17 были женщинами [7, л. 27]. Преобладание женщин было связано с принятием 1 сентября 1939 г. Верховным Советом СССР Закона «О всеобщей воинской обязанности», значительно расширившего круг лиц, подлежащих призыву. С этого времени отменялись классовые ограничения по воинской службе, увеличивался срок службы. Таким образом, круг мужчин-абитуриентов в наборе 1940 г. значительно сузился.

В первый военный учебный год школа, испытывая большие трудности, сумела наладить обучение такого количества курсантов, какого не обучалось в ней в довоенное время.

В новом учебном году повторилась ситуация с набором непомерно большого количества учащихся. В 1942 г. план набора в школу составлял 60 человек. К 1 августа 1942 г. поступило 70 заявлений

от абитуриентов. Многие из тех, кто рассчитывал получить в юршколе жилье и питание, забирали заявление о приеме, узнав, что у учебного заведения отсутствуют общежитие и столовая. После начала войны помещение школы, находившееся по адресу: Красноярск, улица Кирова, 33, по распоряжению горсовета было изъято и передано под квартиры военнослужащих. Занятия пришлось проводить в одном из общежитий в Красноярске по улице Ленина, 144 [7, л. 27].

По указаниям НКЮ РСФСР в школе прошло несколько дополнительных наборов и на первый курс было зачислено 105 человек. В первом же семестре из числа первокурсников отсеялось 47 человек. Из оставшихся 58 человек было 7 мужчин и 51 женщина. Первокурсников в возрасте 18–20 лет – 31 человек, 17 – 20–25 лет, 4 – старше 25. Членами и кандидатами в члены ВКП(б) являлись 2 первокурсника, 39 – комсомольцами, 17 – беспартийными. По национальности 50 первокурсников были русскими, 4 – евреями, 2 – украинцами, 2 – представители других национальностей [7, л. 28]. Всего на 1 марта 1943 г. в школе обучалось 117 человек, объединенных в 4 академические группы [7, л. 41].

6 мая 1942 г. было принято Постановление СНК СССР «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны», в котором наркомом социального обеспечения союзных республик предписывалось организовать обучение инвалидов новым специальностям, если по состоянию здоровья они не могли быть использованы на прежней работе. В 1942 г. в Красноярском крае осваивали новые профессии 664 человека [10, с. 84]. С 1 октября 1942 г. в школу было зачислено 16 инвалидов войны. Курсанты-инвалиды были зачислены на стипендию [11, л. 4].

Общая абсолютная успеваемость слушателей после зимней сессии составляла 75,7 %. Оценки «плохо» имели 27 учащихся, из них 14 первокурсников и 13 второкурсников. Наибольшие трудности у курсантов вызывал предмет «основы марксизма-ленинизма», плохие оценки по нему получили 11 первокурсников и 12 второкурсников. Как выяснилось в процессе обучения, части слушателей пришлось впервые изучать предметы «Вопросы философии марксизма» и «Краткий курс истории ВКП(б)», и экзамен по данной дисциплине оказался для них слишком сложным. Учитывая важность основ марксизма-ленинизма в тогдашней идеологической обстановке, всем не сдавшим экзамен было предложено ликвидировать академическую задолженность в месячный срок [7, л. 43]. Незнание, пожалуй, главного предмета во всех учебных заведениях СССР могло стоить учащимся места в школе, поэтому им следовало отнестись к переэкзаменовке с максимальной серьезностью.

Отличников в школе в 1942–1943 учебном году было двое, обучавшихся на «хорошо» и «отлично» – 22. По результатам зимней сессии с 1 марта 1943 г. на стипендию было зачислено 20 курсантов, имевших не менее 2/3 отличных оценок [7, л. 44].

Актуальной оставалась проблема соблюдения дисциплины. В 1942–1943 учебном году учащиеся пропустили 4 339 часов, из них по уважительным причинам – 2 048. Было 82 опоздания на занятия. За прогулы и опоздания 20 человек были подвергнуты административным взысканиям [7, л. 44].

Состояние дисциплины в школе вызывало беспокойство у руководства органов юстиции края. На общем собрании учащихся 27 января 1943 г. к курсантам обратился председатель краевого суда И. В. Анипченко: «Студентам после окончания школы присваивается звание государственных деятелей, которые должны знать жизнь страны и свою учебу построить так, чтобы учиться только на „хорошо“ и „отлично“. Мы обязаны учиться и работать не покладая рук. Когда Родина залечит свои раны после войны, вы ведь будете играть огромную роль в этом деле. Если выйдете из школы с такими показателями, то не сумеете решать самостоятельно решать вопросы с живыми людьми». Иван Васильевич отметил необходимость помощи отстающим слушателям и потребовал повести решительную борьбу с «прогульщиками и дезорганизаторами производства» [8, л. 38–39].

Выступил на собрании и краевой прокурор И. М. Гуков. Он сказал: «Перед вами, студентами юридической школы, стоит большая и ответственная задача – активно участвовать в общей борьбе народа против ненавистного врага. Управление НКЮ и прокуратуры требует от вас, чтобы вы были в первых рядах советского студенчества. После окончания школы вы будете государственными деятелями. Сейчас вы должны овладевать знаниями, чтобы оправдать доверие Правительства». Иосиф Михайлович призвал партийную, комсомольскую и профсоюзную организации школы «поднять на должную высоту учебу, посещаемость и дисциплину» [8, л. 38–39]. Председатель краевого суда и краевой прокурор были будущими работодателями учащихся и как никто другой были заинтересованы в их качественном обучении.

Эмоциональные выступления руководителей органов юстиции края послужили руководством к действию со стороны администрации школы. В 1942–1943 учебном году была налажена активная общественная работа. Между группами и отдельными курсантами был заключен договор о социалистическом соревновании. Как показал опыт прошлого года, эта мера была весьма действенной для стимулирования хорошей успеваемости.

Раз в месяц проходили общие собрания учащихся, на которых подводились итоги и намеча-

лись будущие мероприятия. На каждом курсе были выделены информаторы из числа слушателей, которые проводили ежедневные беседы по вопросам текущего момента и читки газет. Два раза в месяц выходила общешкольная стенная газета, каждая группа выпускала боевой листок. Учащимся были прочитаны лекции на темы: «Почему неизбежен разгром гитлеровской Германии», «О Суворове», «О 25-й годовщине Красной Армии», «О 45-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Были агитаторами и читали лекции в военных госпиталях Красноярска 18 курсантов. Начальник одного из госпиталей объявил благодарность слушательницам Орловой и Ужаковой. Школа принимала участие в сборе средств на строительство танковой колонны «Красноярский рабочий». Преподаватели и курсанты собрали в 1942–1943 гг. 4 тыс. рублей [7, л. 44].

Подобные мероприятия были традиционными для советских учебных заведений, предприятий и учреждений. При ограниченности средств информации администрация старалась держать учащихся в курсе событий. В условиях войны необходимо было поддерживать в людях веру в победу, целью чего и было чтение лекций, проведение бесед и выпуск стенгазеты и боевых листков.

Массовый прием учащихся даже при большом отсеке дал свой результат, в августе 1943 г. курс обучения в школе завершили 54 человека (против 19 в 1942 г.). Из них 53 сдали государственный экзамен. Учащаяся Кузьменкова из-за болезни сдать экзамена не смогла, но получила распределение на работу в Краевое управление НКЮ РСФСР. Комиссия по распределению отправила 19 человек в распоряжение прокурорских органов. Распределением 35 выпускников занималось Краевое УНКЮ, 15 молодых юристов оно направило в адвокатуру, 4 – в нотариат, остальных в судебные органы и непосредственно в управление [7, л. 47]. Недостаток специалистов с юридическим образованием заставлял органы юстиции принимать на работу лиц, не имевших диплома, давая им возможность получить таковой позднее.

Из 54 выпускников 1943 г. была 51 женщина и трое мужчин. Большинство из них родились в 1920–1923 гг., были учащимися и являлись членами ВЛКСМ. Но среди них были и люди зрелого возраста, имевшие до поступления в школу другую профессию. В числе бывших курсантов были пионервожатая, учительница, культмассовик, радиотехник, судебный исполнитель, секретарь, счетовод, машинист и другие, в том числе представители довольно экзотических профессий. Например, Е. Б. Марксон была артисткой балета. Елена Борисовна родилась в 1910 г. в Гродно, была замужем, являлась одной из двух отличниц на своем курсе.

После получения диплома она была направлена в Челябинскую область.

Были распределены на работу в пределах Красноярского края 26 выпускников. Остальные получили направления на Дальний Восток, Украину, Урал, в Читинскую область, Адыгею. 32 выпускника были уроженцами Красноярского края, остальные родились в других регионах: в Новосибирской, Омской, Московской областях, Курске, Харькове, Гомеле, Гродно, Полтаве.

Иногда распределение совпадало с местом рождения выпускника. Так, уроженцы Красноярского края Е. А. Казачкова, Н. А. Авласенко, А. С. Бойко, В. Ф. Макушина, Г. С. Семёнова остались работать в крае. Среди них был и И. Г. Максименко, родившийся в 1914 г. в Красноярском крае. Иван Гаврилович до войны закончил 10 классов, работал помощником машиниста, с войны вернулся инвалидом и был оставлен в родных местах.

Чаще процесс распределения носил хаотичный характер. Уроженка Канска А. Р. Берзон 1922 года рождения, выпускница десятилетки, была направлена в Курганскую область. Родившийся в 1917 г. в Бодайбо Г. А. Девякович, по первой профессии библиотекарь, был направлен в распоряжение начальника УНКЮ Уссурийской области для работы адвокатом. Уроженка Красноярска Л. Н. Корбан 1924 года рождения была направлена на Украину для работы нотариусом. Е. И. Бахова из Красноярского края 1922 года рождения получила направление в прокуратуру Адыгейской автономной области с предварительной стажировкой в качестве секретаря. Родившаяся в Курске в 1923 г. Т. М. Очкасова получила распределение в Приморский край на судебную работу с предварительной стажировкой секретарем и судебным исполнителем не менее 1 года [12, л. 7–10].

Если в довоенный период в школе обучались практически только жители Красноярского края, то начиная с выпуска 1943 г. положение меняется. Среди выпускников было довольно много выходцев из отдаленных от края областей европейской части СССР. Такое положение было продиктовано войной, наборы на этот поток осуществлялись летом-осенью 1941 г., когда на территории края появились беженцы и эвакуированные. Некоторых из

них распределили в районы, недавно освобожденные от оккупации, для укрепления тамошних органов юстиции.

Особенностью распределения выпуска 1943 г. было и то, что молодые специалисты должны были пройти на месте распределения годовую стажировку, прежде чем приступить к работе. Опыт предыдущих лет показал, что неопытные юристы, сразу по окончании школы занимавшие должности судей, прокуроров и следователей, не справлялись со своими обязанностями. Решить эту проблему была призвана стажировка.

Последний набор в школу начался в мае 1943 г. Предполагалось набрать на первый курс 90 человек. Из 300 поступивших заявлений было удовлетворено 120, на занятия, которые начались 1 октября 1943 г., явилось 107 человек [7, л. 47].

В 1944 г. были восстановлены юридические школы в Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе и Ростове-на-Дону, вместе с тем были закрыты соответствующие учебные заведения в Астрахани, Архангельске, Иваново [4, с. 56]. В числе закрытых оказалась и Красноярская школа. Поскольку необходимо было восстановить работу органов юстиции в недавно освобожденных и прифронтовых областях и республиках, было решено готовить юристов в местах их будущей работы. При ограниченности средств, отпускаемых на юридическое образование, некоторые другие школы были закрыты.

Красноярская юридическая школа играла большую роль в жизни Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. Наличие правового учебного заведения в крае позволяло готовить юристов непосредственно на месте их будущей работы, что положительно сказалось на кадровом потенциале местных органов юстиции.

Серьезные трудности, которые испытывало учебное заведение, сыграли свою роль в ее закрытии. Нехватка преподавательских кадров, дефицит учебных пособий, отсутствие общежития, проблемы с дисциплиной были вызваны объективными причинами, в том числе связанными с войной, но все это формировало негативный образ школы в глазах руководства НКЮ РСФСР, и судьба учебного заведения оказалась предрешена.

Список литературы

1. Кожевников М. В. История советского суда. М.: Юриздат, 1947. 370 с.
2. Соломон П. Советская юстиция при Сталине / пер. с англ. М.: РОССПЭН, 1998. 464 с.
3. Смирнов В. Н., Смыкалин А. С. Адвокатура и адвокатская деятельность: учеб. пособие. Москва: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2015. 320 с.
4. Смыкалин А. С. Юридическое образование в СССР в годы Великой Отечественной войны // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2015. № 4 (30). С. 52–58.
5. Печерский В. А. Деятельность Красноярской юридической школы в 1937–1941 гг. // Вестник Томского гос. ун-та. 2016. № 411. Октябрь. С. 107–116.

6. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1266. Оп. 1. Д. 16.
7. ГАКК. Ф. Р-1266. Оп. 1. Д. 15.
8. ГАКК. Ф. Р-1266. Оп. 1. Д. 14.
9. ГАКК. Ф. Р-1266. Оп. 1. Д. 19.
10. Карюкина Ю. В. Реабилитация инвалидов войны в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны: основные направления // Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2–3 декабря 2015 г. Красноярск: Резонанс, 2015. С. 84–87.
11. ГАКК. Ф. Р-1266. Оп. 2. Д. 5.
12. ГАКК. Ф. Р-1266. Оп. 2. Д. 7.

Печерский Владимир Арнольдович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ул. Щетинкина, 23, Абакан, Россия, 655017).
E-mail: volody75.75@mail.ru

Материал поступил в редакцию 27.12.2016.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-5-57-64

KRASNOYARSK SCHOOL OF LAW DURING THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

V. A. Pecherskiy

Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russian Federation

An issue of activity of Krasnoyarsk school of law during the Great Patriotic War is considered on the basis mainly of archive materials. The theme of legal education during the war period did not receive adequate coverage in the scientific literature. The works are basically of review nature and many aspects of the problem remain unexplored. It is shown that the war directly affected the school's life. The school building was transferred to the military department for flats of military men and classes had to be given in the premises of the hostel. Military and military medical business played a large role in the learning process. As a result the majority of alumni after graduation from the school became prepared military specialists. At the beginning of the war the people's commissariat of justice of the RSFSR assigned the task for the school to prepare as many graduated lawyers as possible. As a result if in 1942 19 people graduated from the school, then in 1943 – 54 people. Mass enrolment of cadets caused discipline problems. In 1942-43 academic year students missed 4339 hours, 2048 of them are for good reasons. There were 82 tardies for classes. 20 people were subjected to administrative penalties for absenteeism and tardiness. The fight against misconduct was conducted by party and Komsomol organizations of students. Graduates of the school worked both in the territory of the Krasnoyarsk region and beyond, for example in the Primorye Territory, Urals, Ukraine. In 1944 with the revival of legal education in liberated territories capital funds were transferred exactly there. As a result Krasnoyarsk school of law among others was closed.

Key words: *Krasnoyarsk Region, the Great Patriotic War, Krasnoyarsk Law School, legal education in the USSR, judicial authorities.*

References

1. Kozhevnikov M. V. *Istoriya sovetского suda* [History of the Soviet court]. Moscow, Yurizdat Publ., 1947. 370 p. (in Russian).
2. Peter H. Solomon, Jr. *Soviet criminal justice under Stalin*. CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS, Cambridge, 1996. 464 p. (Russ. Ed.: *Sovetskaya yustitsiya pri Staline* / Per. S angl., Moscow, ROSSPEN Publ., 1998. 464 p).
3. Smirnov V. N., Smykalin A. S. *Advokatura i advokatskaya deyatel'nost': ucheb. posobiye* [Advocacy and legal practice: study guide]. Moscow, Prospekt Publ.; Yekaterinburg, The Ural state law academy Publ., 2015. 320 p. (in Russian).
4. Smykalin A. S. *Yuridicheskoye obrazovaniye v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Legal education in the USSR during the years of the Great Patriotic War]. *Elektronnoye prilozheniye k Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu – Electronic application to Russian Law Journal*, 2015, №4 (30), pp. 52–58 (in Russian).
5. Pecherskiy V. A. *Deyatel'nost' Krasnoyarskoy yuridicheskoy shkoly v 1937–1941 gg.* [Activity of Krasnoyarsk School of Law in 1937–1941]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2016, № 411, pp. 107–116 (in Russian). DOI: 10.17223/15617793/411/16.
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK)* [State archive of the Krasnoyarsk territory]. F. R-1266. Op. 1. D. 16 (in Russian).
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK)* [State archive of the Krasnoyarsk territory]. F. R-1266. Op. 1. D. 15 (in Russian).
8. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK)* [State archive of the Krasnoyarsk territory]. F. R-1266. Op. 1. D. 14 (in Russian).

9. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK)* [State archive of the Krasnoyarsk territory]. F. R-1266. Op. 1. D. 19 (in Russian).
10. Karukina U. V. Reabilitatsiya invalidov voyny v Krasnoyarskom kraye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: osnovnye napravleniya [Rehabilitation of the war disabled in the Krasnoyarsk territory during the years of the Great Patriotic war: basic areas]. *Sibir' i sibir'yaki v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg. Materialy sibirskogo istoricheskogo foruma. Krasnoyarsk, 2–3 dekabry 2015 g.* [Siberia and the Siberians in the Great Patriotic War of 1941–1945. Materials of the Siberian Historical Forum. Krasnoyarsk, December 2-3 2015]. Krasnoyarsk, Rezonans Publ., 2015. Pp. 84-87 (in Russian).
11. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK)* [State archive of the Krasnoyarsk territory]. F. R-1266. Op. 2. D.5 (in Russian).
12. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK)* [State archive of the Krasnoyarsk territory]. F. R-1266. Op. 2. D. 7 (in Russian).

Pecherskiy V. A., Khakass Research Institute of Language, Literature and History (ul. Shchetinkina, 23, Abakan, Russian Federation, 655017). E-mail: volody75.75@mail.ru